

DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-2-467-492

Research Article

The conceptual environment of the frontier discourse in humanities

Lara N. Sinelnikova

Academy of Humanities and Pedagogics (branch)
of Vernadsky Crimean Federal University in Yalta
Yalta, Russia

Abstract

The concept of frontier has been formed for a long time and in different directions. The main characteristics of a frontier — its flexible borders, a zone of space development characterised by uncertainty and instability — have proved their importance for understanding and describing the current state of the environment with regard to its social, cultural, communicative and linguistic indicators. The interdisciplinary (transcendental) potential of a frontier is realised in a complementary combination of natural-scientific and humanitarian scholarship. The aim of the present paper is to justify the scholarly integrity of the term *frontier discourse* the conceptual milieu of which is created through two overlapping multi-layered phenomena: frontier and discourse. The paper names the vectors of expanding the interdisciplinary possibilities of a frontier under the conditions of a discourse approach. Frontier as a flexible border is presented in the Internet communication, the socio-cultural space of the modern city, in the daily behavioural norms of the elite, in the family relations and in many other conceptual spheres the list of which remains open based on the ontological features of a frontier. Based on the examples from Russian and foreign literature, the author demonstrates the role of the frontier modus in the interpretation of literary texts whose plot, style and images are projected onto national history, culture, mentality in the by-border characteristics. Such frontier features as instability, its ability to create an interaction zone, which, under certain conditions, can lead to integration, are important for understanding the problems of modern language, speech and genre norms. The byborder territory is a place accumulating violations of traditional norms and providing the material which is necessary in order to anticipate the arising norm changes. The transformation of traditional genres and the formation of new ones also take place on frontier territories. It is concluded that frontier discourse ensures the understanding of norm movements in genre-stylistic characteristics.

Keywords: *frontier, frontier zones, flexible border, by-border, discourse, interdisciplinarity, norm marginalisation, frontier discourse*

For citation:

Sinelnikova, Lara N. The conceptual environment of the frontier discourse in humanities. *Russian Journal of Linguistics* 24 (2). 467—492. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-2-467-492

Концептуальная среда фронтального дискурса в гуманитарных науках

Л.Н. Синельникова

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Федерального государственного образовательного учреждения
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте
Ялта, Россия

Аннотация

Концепция фронта (англ. frontier — граница, рубеж, пограничье) формировалась длительное время и в разных направлениях. Основные характеристики фронта: подвижная граница, зона освоения пространства, характеризующаяся неопределенностью и неустойчивостью, — обнаружили значимость для понимания и описания актуального состояния среды в ее социальных, культурологических, коммуникационных, языковых показателях. Междисциплинарный (трансдисциплинарный) потенциал фронта реализуется в комплементарном соположении естественно-научного и гуманитарного знания. Цель статьи — обосновать научную состоятельность понятия *фронтальный дискурс*, концептуальная среда которого складывается в условиях наложения двух многоуровневых феноменов: дискурса и фронта. В статье названы векторы расширения междисциплинарных возможностей фронта в условиях дискурсного подхода. Фронт как подвижная граница представлен в интернет-коммуникациях, в социально-культурном пространстве современного города, в поведенческих нормах элиты, во внутрисемейных отношениях и многих других концептуальных сферах, список которых, по онтологическим признакам фронта, принципиально открыт. На примерах из русской и зарубежной литературы показана роль фронтального модуса в интерпретации художественных текстов, сюжет, стиль и образы которых проектируются на национальную историю, культуру, ментальность в их порубежных характеристиках (By-border characteristics). Такие признаки фронта, как неустойчивость, способность создавать контактную зону (зону взаимодействия), при определенных условиях ведущую к интеграции, важны для понимания проблемы современной языковой, речевой и жанровой нормы. Территория порубежья (находящегося *между*) — место сбора нарушений традиционных норм и материал для прогноза нарождающихся изменений нормы. Трансформация традиционных жанров и формирование новых также происходит на фронтальных территориях. Делается вывод, что фронтальный дискурс обеспечивает понимание движения нормы.

Ключевые слова: *фронт, фронтальные зоны, подвижная граница, порубежье, дискурс, междисциплинарность, маргинализация нормы, фронтальный дискурс*

Для цитирования:

Синельникова Л.Н. Концептуальная среда фронтального дискурса в гуманитарных науках // *Russian Journal of Linguistics*. 2020. Т. 24. № 2. С. 467—492. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-2-467-492

Фронт меняет все: методы, привычный образ жизни, социальные отношения, гендерные стереотипы и т.д.

(Якушенко 2019)

1. Введение. Теоретико-методологические основы исследования

Термин «фронтир» (англ. *frontier* — граница, рубеж, пограничье) прошел длинный путь утверждения в научном пространстве от фиксированного значения, связанного с историей Америки по освоению Дикого Запада (концепция американского историка Ф. Дж. Тернера, выдвинутая им в конце XIX в. с такой смысловой доминантой: граница между освоенными и неосвоенными землями, между цивилизацией и дикостью (Turner 1921, Тернер 2009), до стремления разобраться в квалификации фронта (слово или концепт? [Febvre 1973]) и необходимости установить связь между соположенными терминами, репрезентирующими границу (Ulrich, Троицкий 2019). Метонимическое развитие семантического потенциала всех составляющих термина «фронтир» привело к расширению корпуса номинаций, каждая из которых могла актуализироваться в том или ином аспекте рассмотрения фронтально организованной информации о мире: *край, окраина, обрамление, межа, грань, барьер, линия, барьерная среда, безбарьерная среда, подвижная граница, порубежье, пограничная область, пограничные регионы, пограничный город, пограничный предел, рубеж, маргинальность, линия соприкосновения, линия разграничения, пограничное сознание, пограничная личность, человек (люди) фронта*. Освоение концепта «фронтир» до сих пор происходит в обстановке споров не только относительно терминологии, но и относительно актуальности для современной науки (прежде всего исторической, с которой началось освоение теории фронта отечественной наукой) (Бостан, Кузнецов 2018). В американистике внимание к историко-цивилизационному аспекту фронта и его современным проявлениям не прекращается (Billington & Ridge 1982, Faragher 2006), о чем красноречиво говорит название статьи «Загадки в сравнительном изучении границ: проблемы, некоторые решения и методологические следствия» (Hall 2009).

Аутентичный фронтир как классическое американское понятие (расширение и освоение территорий) на российской почве получил многовекторное развитие и превратился в междисциплинарный концепт, вобравший представление об онтологии границы, граничности, пограничья. Фронтальный дискурс ни в теории фронта, ни в дискурсологии не был предметом описания. Этот факт, с одной стороны, обеспечивает определенную новизну рассматриваемой в статье проблемы, с другой — порождает ситуацию риска, поскольку ставится задача — обозначить междисциплинарные (трансдисциплинарные — в значении «интеграция методов исследования») связи двух феноменов, каждый из которых имеет не до конца определенный статус. Сеть взаимодействий формируется при понимании фронта как пространственной реальности и как концепта, а понимание дискурса как способа освоения реальности и превращения ее в текст.

В словарях и энциклопедиях к гуманитарным наукам традиционно относятся дисциплины, специализирующиеся на человеке и его жизнедеятельности в обществе. Естественные науки изучают природные явления, внешние

по отношению к человеку. Постепенно эта дихотомия сходит на нет: новые направления современной науки совмещают природные и социальные факторы на пути к холистическому знанию (экологическая лингвистика, нанопсихология, нанолингвистика, бионика, нейроэкономика, когнитивная экономика, квантовая биология, вычислительная социология и многие другие). Сближение естественно-научного и гуманитарного знания — одно из значимых направлений современной науки. Фронт, как и дискурс, не вписывается в рамки одной научной дисциплины. Формулировка «Дискурс — объект междисциплинарного изучения» тиражируется в большинстве исследований. Расширение возможностей применения теории фронта на отечественной почве способствовало появлению «двойных» и «тройных» предметных сфер научного описания: природа и культура; природа, культура и язык; культура, язык и ментальность; ландшафт, экономика и маркетинг; культура и политика. И все это в условиях неустойчивости, подвижности и незавершенности по причине множества социально детерминированных изменений границы и формирования нового пограничья.

Порубежье, с философской точки зрения, — витальная и креативная данность человеческого бытия. «Свойства, присущие состоянию контактного поля, не являются результатом простого суммирования свойств контактирующих объектов. В контактном поле образуются новые свойства, рожденные синтезом свойств контактирующих объектов в условиях взаимодействия» (Забяко 2016: 26). В пределах естественно-научного знания возникают фронтальные зоны гуманитарного направления. Так, география, ориентированная на выявление пространственно-временных закономерностей, развивается во взаимодействии с такими научными областями знания, как когнитивная наука, культурная антропология, культурология, филология, политология, геополитика, политическая география, искусствоведение, история. Гуманитарная география, основоположником которой является Д. Замятин (географ, культуролог, специалист в области когнитивной географии, культурной географии, маркетинга и брендинга территорий, поэт, эссеист), основывается на имажинальной (образной) географии, которая включает мифогеографию, описание в разных жанрах знаковых мест, «наполняемых экзистенциальными смыслами», и многое другое (Замятин 2010).

Ориентируясь, согласно цели статьи, на связь фронта и дискурса интегрируем их признаки в такую характеристику: фронтальный дискурс основывается на подвижной границе, разделяющей старое и новое и в то же время создающий контактную зону (зону взаимодействия освоенного и осваиваемого, реального и виртуального в их конкуренции), которая определяется как зона пересечения, незаконченности и неопределенности, постепенно ведущая к интеграции (взаимодействию, формируемому на пути к новой норме в ее широком понимании). Специалист в области методологии междисциплинарных исследований М.С. Киселева пишет: «Связывая разнопредметные знания в проективной деятельности, гуманитарная наука обретает новые смыслы,

которые нуждаются в текстовом выражении. В проективной деятельности соединяются уже имеющиеся знания разных предметных областей для нового гуманитарного междисциплинарного пространства, в котором затем возникают иные исследовательские возможности для каждой из предметных областей дисциплинарного знания» (Киселева 2016: 1166). Это высказывание, по нашему мнению, поддерживает стремление обосновать фронтальный дискурс как проективную междисциплинарную дисциплину.

Концептуальная среда — это место существования изучаемого многомерного объекта, в котором он зарождается, получает развитие и наполняется новым фактическим материалом. Концептуальная среда фронтального дискурса: 1) формируется на основе взаимодействия внешних и внутренних факторов; 2) изменчива, так как зависит от динамики социальных процессов во всей полноте их проявлений — политических, идеологических, геополитических (глобальных), правовых, социокультурных, экономических, управленческих и др.; 3) фиксирует настоящее, но устремлена в будущее в виде постепенно раскрывающегося потенциала. Бинарный термин *фронтальный дискурс* означает, что модус границы выводится на уровень дискурса.

Обоснованию содержательной структуры фронтального дискурса подчинена композиция статьи. Кумулятивная функция фронтально-дискурсивных исследований проявляется в накоплении сведений по рассматриваемой проблеме (1-й раздел). Фронталь ориентирует не столько на границу как территориально разделяющую линию, сколько на весь историко-культурный процесс, осуществляемый на фронтальных территориях. Этот процесс отражен в художественной литературе, в специфике нарративных реализаций фронтального показателя в прозе и в поэзии (2-й раздел). Диффузность, открытость и проницаемость — свойства фронтального дискурса, на фоне которых проявляются не санкционированное нормативными предписаниями употребление языковых средств, нарушение норм жанра и стиля в условиях неустойчивых значений и смыслов (3-й раздел). Выбор тем определяется степенью их актуальности в современном обществе и возможностями применения междисциплинарных методов описания концептуальной среды фронтального дискурса: дескриптивно-аналитического (толкование социально значимых процессов, формируемых на фронтальных территориях); когнитивно-дискурсивного (взаимодействие текста и контекста); метода социокультурных наблюдений для определения значений и смыслов фронтального характера.

2. Роль кумулятивности в развитии междисциплинарных знаний и в формировании фронтального дискурса

Введение в научное пространство новых объектов в определенной мере объясняется позицией исследователя, настроенного на установление ранее не фиксируемых (или недостаточно фиксируемых) связей между дисциплинарно изучаемыми феноменами. Но главное — наличие условий для предъявления нового знания. Кумулятивный (от латинского *cumulare* — *накапливать*,

усиливать) означает усиление действия через расширение сферы действий. Кумулятивизм (эпистемологическая модель роста научного знания) в рамках фронтальной концепции и в теории дискурса — это не только количественное прибавление знаний о мире, но и свидетельство накапливающихся качественных изменений. Возникающие на фронтальной территории тексты (в широком понимании) могут быть включены в число средств влияния ввиду повышенного внимания субъектов действия к накапливающимся изменениям, желания понять тенденции развития, возникающие в условиях соприсутствия и переплетения семиотических кодов и дискурсов.

Стремление перейти от темы завоевания земель к гуманитарным характеристикам фронтальных территорий было очевидно с самого начала включения концепции фронта в отечественную науку. Междисциплинарное сетевое издание «Журнал фронтальных исследований» (*Journal of Frontier Studies*), организованное в 2006 году, включено в Перечень рецензируемых научных изданий по историческим специальностям, но на самом деле в нем публикуется множество статей, соотносимых с дискурсовыми исследованиями широкой квалификации, что соответствует позиции редакции: фронт — это не только пространство, но прежде всего культурная парадигма, возникающая как реакция на «встречу-с-чужим» — новыми субъектами, новой природной средой, новой культурной или научной парадигмой и т.д. Расширение концептуального поля фронтального дискурса происходит в разных направлениях.

2.1. Фронт интернет-коммуникации

Киберпространство переполнено разнородной информацией, что напоминает первоначальный хаос, неопределенность и открытость фронтальной территории. «Как некогда фронт, киберпространство богато — на сей раз не плодородными землями, зверем, лесом и полезными ископаемыми — но информацией. И, подобно пионерам фронта, на новое пограничье отправляются люди. Кого-то ведет жажда знаний, кого-то — непечатый край интересной работы, кого-то — возможность совершать преступления там, куда рука закона еще не дотянулась» (Поволоцкий 2020).

Об интересе политологов к фронтальным свойствам Интернета можно судить по задачам и результатам исследовательского проекта «Фронт сетевого общества как пространство политического взаимодействия» (Краснодарский государственный университет). В многочисленных публикациях исполнители проекта доказывают, что нарастание нелинейности и неопределенности развития актуализируют фронтальный дискурс в политических коммуникациях. В пространстве сетевого фронта происходит трансформация политических институтов, накапливаются изменения в политической культуре, формируются новые сообщества и фронтальная идентичность (Морозова, Мирошниченко, Рябченко 2016). Изменения в области политической культуры сказались на языке и стиле политических коммуникаций,

на речевых особенностях политических текстов разных жанров, на стратегиях и тактиках речевого воздействия. Взгляд лингвиста на рассматриваемые проблемы концентрируется в тезисе: формирование новых сообществ — формирование новых форм и стилей общения.

Транспонируемость тезиса Ф. Тернера о фронтире на цифровой ландшафт очевидна в статьях, авторы которых рассматривают электронное *поселенческое пограничье*, представляющее собой место для формирования групп по интересам с новыми стилями поведения и пространство для рождения новых мифов (Довбыш 2016, Плотичкина 2018). Герои сетевого фронта — это не только представители предпринимателей, которые внедрили новые цифровые технологии, основали социальные сети, интернет-торговлю и сумели построить прибыльный бизнес (Плотичкина 2017), но и новые «поселенцы», появление которых обусловлено динамичностью цифрового мира и его возможностями удовлетворять социальные потребности. Героями Сети становятся популярные блогеры (не только люди, но и животные), и блогование формируется как проективное междисциплинарное поле, в котором сотрудничают психологи, социологи, культурологи, лингвисты. Незавершенность признаков и характеристик блоготекста позволяет квалифицировать его как фронтиную территорию: происходит освоение нового пространства в условиях подвижной социокультурной среды. Исследуются жанровые и гендерные особенности блогосферы (Herring & Paolillo 2006, Шляховой 2017), предлагается описание фронтинных территорий как среды отношений бизнеса и власти с акцентом на динамике движения трансформаций при переходе от традиционных официальных моделей отношений к демократическим (Белоконев, Чистов, Пак Джон Кван 2019) и многое другое. Важно, что динамика дискуссий в Сети приобретает ризоматический характер, поскольку переносится на разные сетевые платформы, каждая из которых имеет свой круг пользователей со своими оценочно-языковыми предпочтениями.

Границы Мнтернета как территории фронта расширяются, а вместе с этим складывается объемная программа исследования по множеству социально и коммуникативно значимых параметров, поскольку «фронт киберпространства всегда сохраняет возможность шагнуть дальше «на запад», открывая перспективы «вечного становления информационного общества» (Тузовский 2009: 236).

2.2. Город как фронтинная среда

Фронтинное пространство города изучается в разных ракурсах: географическом, историческом, психологическом, философском, лингвокультурологическом, искусствоведческом, политологическом, филологическом. Продолжается традиция описания городских текстов, но уже в условиях новых научных подходов, в том числе — когнитивно-дискурсивном. Объяснительный характер фронта проявлен в исследовании урбанистических свертксов с географическими объектами. В докторской диссертации

О.С. Шуруповой «Концептосфера городских свертых текстов русской литературы: лингвокультурологический аспект» (2017 год) рассматривается концептосфера Петербургского, Московского, Киевского, Ташкентского художественных текстов. В кандидатской диссертации Г.В. Урванцева «Моделирование городского пространства в современном художественном дискурсе» (2018 год) описываются особенности вербальной репрезентации городского пространства в современном британском, американском и русском художественном дискурсе. Обозначен переход «границы» в виде преобразования художественного дискурса в кинематографический.

Трудно переоценить роль такого показателя, как топологические свертых тексты — локусы городов, совмещающие территориальную локальность и внелокальные (расширительные в социокультурном отношении) характеристики. Северный текст, Крымский текст, Калининградский текст, Коломенский текст, Белгородский текст, Воронежский текст и т.д. — это объемные фронтиры, семиотически представленные в единстве географических, исторических, культурных и литературных характеристик. В фундаментальном исследовании В.В. Абашева «Пермь как текст» подчеркивается значимость филологического материала в определении городской идентичности: «Филологические науки, как нам кажется, могут внести в изучение таких сложных социокультурных объектов, как город, особый и, возможно, генерализующий вклад. Прежде всего потому, что все процессы, сопровождающие жизнь города (экономические, природные, социальные), приводят к знаковым отложениям в языке, и зачастую только по следам в языке становятся доступными для наблюдения» (Абашев 2000:14). Особое внимание В.В. Абашев уделил творчеству Б.Л. Пастернака, для которого характерна повышенная чувствительность к пространству и его границам, произведениям В.В. Каменского и ряда современных поэтов, для которых Пермь была географически и эстетически значимой.

Современный город — иллюстрация фронта как движущейся границы. Фронтирная гетеротопия — наличие в городе множества контактирующих друг с другом пространств (Романова 2016) — проявляет как устойчивость, так и изменчивость: происходит перемещение границ между центром и окраинами, между старой и новой частями города, то есть образуются многие «другие пространства». При этом важно, что фронтирные характеристики влияют на особенности социального взаимодействия в пространстве города, фиксируют совместность или раздельность норм и ценностей разных слоев городского общества, оказывают влияние на формирование интегрированной идентичности. Особенно важен учет фактора фронтирных территорий в поликультурном городском пространстве: в результате соприкосновения культур и языков формируются зоны интеграции, в значительной степени определяющие региональную языковую картину мира. Подвижна концептосфера современного города. Пример — слово «реновация» (лат. *renovatio* — обновление, возобновление, ремонт, то есть процесс улучшения структуры),

вошедшее в топ-20 популярных слов года в соцмедиа в 2017 году (вместе со словами *хайп*, *харассмент*, *токсичный* и др.). Слово внесло изменение в «ментальную карту» Москвы и вошло в описание словесного портрета города.

В контексте фронтальной урбанистики особое место занимают города с экстремальными природными условиями (северный фронт, арктический фронт) и повышенной степенью миграции. Например, Норильск (Замятина 2007) — город с объемным бэкграундом, включающим прошлое, настоящее и будущее. Прошлое связано с Норильлагом (ГУЛАГ в Норильске) и с именем заключенного Льва Гумилева — археолога, географа, историка, этнолога, писателя и переводчика, создателя пассионарной теории этногенеза. Исторический факт пребывания Льва Гумилева в городе способствовал созданию «образа территории». Проект «Гумилевские дни в Норильске», разработанный совместно с Музеем Анны Ахматовой в Фонтанном доме (Санкт-Петербург), можно считать культурной реализацией фронта — встречей городов на основе общей памяти о времени и о знаковых именах. «Музей изначально является пространством пересечений множества пограничий: между настоящим и прошлым, между посетителем и экспонатом, между реальной жизнью и музейной экспозицией» (Гринько 2016).

В новых социально-экономических условиях территориальная идентичность соотносится с расширенным восприятием города, его миссией в широком культурно-экономическом и политическом пространстве. Но у каждого человека есть и личное пространство в городе, что отражено во множестве воспоминаний, вошедших в сюжеты мемуарно-художественной литературы, очерковой публицистики и в биографически отмеченные стихотворения.

2.3. Элита и фронт

Политическая элита, административная элита, интеллектуальная элита, научная элита, региональная элита, тусовочная элита — это разные поведенческие нормы и формы самопрезентации, градуируемые по шкале: «мы/они» как одним из фронтальных (разграничительных) показателей. Каждая из сторон маркирует свои ценности в коммуникации, в риторической организации текстов, в выборе оценочных коннотаций. Отсюда естественно рассмотрение дискурса элиты в синергетической парадигме (Островская 2016). В перечень дискурсообразующих концептов элиты входят: избранность, власть, публичность, закрытость, социальная значимость, привилегии, политическое влияние, компетентность, профессионализм, ответственность, успех, материальное благосостояние, нравственность, сохранение традиций, целеустремленность, космополитизм, люмпенизация, роскошь, рациональность, снобизм, харизматичность, свобода, интеллигентность. Каждый элемент этого ряда актуализируется типологически и (или) ситуативно, эксплицитно или имплицитно, но в любом случае аспектное пространство элитарности

оценивается с двух сторон: со стороны самих представителей элиты и со стороны общества, и эти два вида оценки могут существенно отличаться на текстовом уровне.

В статье «Элита и фронтир» П.Л. Карабущенко пишет: «Фронтир весьма распространенное явление, которое мы можем встретить в своей повседневности везде, где возникают структурные разрывы в системе. <...> Было замечено, что элиты ведут себя совершенно иначе, когда оказываются в пограничной ситуации (в критической точке)» (Карабущенко 2016: 92). На наш взгляд, «критической точкой» есть основания считать разрыв границы между декларируемым статусом и реальным поведением, в том числе — речевым, находящимся в состоянии размытых границ в отношении к норме, ориентирующей на элитарный тип речевой культуры. Традиционно считалось, что массовая и элитарная культура располагаются на разных территориях по критериям распространенности, общедоступности, развитому вкусу. В современных условиях массовая культура становится культурой повседневности. Не случайно профессор О.Б. Сиротинина, представившая в начале XXI века речевой портрет элитарной языковой личности (полноценное владение нормами литературного языка, уместное применение его стилей, понимание различий между письменной и устной речью, следование этическим нормам общения), через 15 лет обратила особое внимание на факторы экологической рискогенности, прежде всего на недопустимость снятия ограничений на употребление обценной, грубой и нелитературной лексики (Сиротинина 2014). Именно на речевом уровне отмечается нейтрализация границы между элитарной речевой культурой, среднелитературной, фамильярно-разговорной и даже просторечно-жаргонной. В популярной социальной сети Вконтакте встретилась просьба: *Умоляю, расскажите мне об ЭЛИТАРНОМ ТИПЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ. Меня интересует всё, что Вы можете рассказать о Нём* (оформление просителя).

2.4. Гастрономический фронтир и глуттонический дискурс

Фронтирность гастрономических практик (Яковлева 2018) — это привнесение *других* в гастрономическое пространство, то есть нарушение границ с возможной последующей интеграцией *своего* и *чужого*. В научное пространство термин «глуттония» (от латинского *gluttire* — *поглощать, проглатывать*) был введен профессором А.В. Оляничем и получил комплекс лингво-семиотических и лингвокультурологических характеристик в русле концепции презентационного дискурса (Олянич 2004). О расширении границ исследования глуттонического дискурса можно судить по содержанию кандидатской диссертации М.В. Ундринцевой «Глуттонический дискурс: лингвокультурологические, когнитивно-прагматические и переводческие аспекты (на материале русского, английского, французского и греческого языков)» (2015 год). В диссертации феномен еды рассмотрен как национальный культурный код, манифестируемый во множестве разножанровых текстов —

художественных, презентационно-рекламных, связанных с рецептурной активностью, гастрономическим блогерством, ресторанным бизнесом и т.д. Фронтир и современный глуттонический дискурс связаны по признаку пространственной открытости, возможности освоения новых гастрономических культур через Сеть, через гастрономический туризм и даже через художественный нарратив, в который включаются кулинарные рецепты (например: Лаура Эскивель, Шоколад на крутом кипятке; Кристин Хармель, Забвение пахнет корицей).

История еды — история жизни любого народа (Fernandez-Armesto 2002, Wrangham 2009). Широкий междисциплинарный подход в описании гастрономического кода и повседневных практик представлен в монографии И.В. Сохань «Трансформации современной гастрономической культуры и тоталитет фастфуда» (Сохань 2014). На множестве примеров автор доказывает, что гастрономические практики формируют образ жизни и выступают в роли маркеров многих социальных процессов, влияют на гендерные (прежде всего — семейные) отношения, выявляют связь еды и власти, определяют стандарты телесности и фиксируют пищевые девиации. Метафора *информационный фастфуд* закрепила отрицательную коннотацию фастфуда, сформировавшуюся в условиях российского фронта.

Фронтирность гастрономических практик проявляется в преодолении культурных границ в гастрономическом туризме, в соотношении высокой кухни и фастфуда — все это и разные виды дискурсивных практик, каждая из которых имеет свой набор номинаций, оценочных средств, риторических приемов. Современный человек пребывает в поиске гастрономической идентичности, показатели которой могут трансформироваться в результате движения границ физического и ментального миров.

2.5. Фронтир и семейный дискурс

Особенности семейного фронта проявляются в интернациональных семьях (Бичарова 2016): транснациональная миграция приводит к формированию семьи, в которой «пограничная зона» между культурами остается если не навсегда, то на очень долгое время. Идет сложное приспособление к новой идентичности, к особенностям внутрисемейной коммуникации, традициям общения с родственниками; возникают сложности в связи с гендерной трансформацией быта, культурной социализацией детей и др.

Психологи, социологи, культурологи, лингвисты обращают внимание на поколенческий разрыв в условиях современной семьи, на то, что у каждого поколения имеется собственная дискурсивная территория. Зону интеграции в поколенческом фронтире создает общая культурная память, культивируемая в семье. Семейный дискурс как преодоление границ представлен в жанре описания семейных историй, строящихся на передающейся от поколения к поколению автобиографической памяти, способствующей совпадению межпоколенческих срезов. Прекрасный пример — монография профессора

Л.П. Ивановой «Дискурс микросоциума (типичной семьи с типичной фамилией)», в которой описывается семейное ментальное пространство, реализуемое с помощью лингвистических средств в их широком понимании: прецедентность имен, значимых для семьи событий как общего фона знаний; роль концептов Родины, войны, родного дома, толерантности. О прививаемой в семье толерантности автор говорит так: «В аспекте толерантности подчеркну, что в нашей семье было принято идти с открытым сердцем к представителям разных стран и народов, где бы мы ни жили» (Иванова 2015: 51).

3. Феномен фронта в художественном прозаическом тексте и в поэзии

Границе в семиосфере («внутри мыслящих миров») особое внимание уделил литературовед, культуролог и семиотик Ю.М. Лотман. Понятие границы и пограничных реалий «внутри мыслящих миров» ученый определяет как семиотическую границу. Одно из высказываний прямо проецируется на фронтальный дискурс: «Граница би-и полилингвистична. Граница — механизм перевода текстов чужой семиотики на язык «нашей», место трансформации «внешнего» во «внутреннее», это фильтрующая мембрана, которая трансформирует чужие тексты настолько, чтобы они вписывались во внутреннюю семиотику семиосферы, оставаясь, однако, инородными» (Лотман 2017: 26). Понятия «семиотическая граница личности», «семиотическая граница социума» вошли в научное пространство коммуникативистики.

Репрезентация фронтальных территорий в художественном произведении связана с категорией пространства. В художественном дискурсе существует множество моделей пространства. Обратим внимание на те, которые согласуются с фронтальными свойствами пространства в его связях с национальной историей, культурой и языком (прежде всего — в стилистических проявлениях). Концепция фронта ориентирует на художественные модусы границы, и не случайно при описании *мысленных структур пространства* исследователи фронта обращаются к способам изображения мира в романе Набокова «Дар» и к утопическому социально-философскому роману А. Платонова «Чевенгур» (Замятина 2002, 2004). Описание мифов и образов Сибири также основывается на текстах русских писателей: А. Чехова, Г. Успенского, В. Короленко, Д. Мамина-Сибиряка (Панарина 2013). Гендерная тема кавказского фронта раскрывается с опорой на описание физического, психологического и ментального облика северокавказской женщины в произведениях русских писателей А.А. Бестужева-Марлинского, А.В. Дружинина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого (Манкиева 2018). [О женских персонажах на фронте см. (Furbee 2002, Якушенко 2012)].

Художественная литература обогащает представление о пространстве, в котором есть, по правилам гуманитарной географии, пространственные мифы, знаковые места, гении места и др. Иначе говоря, художественное пространство оказывается носителем культурно-исторических смыслов и «свернутых» в пространстве ценностей и поведенческих норм. Образ пространства

зависит от того, в пределах какой модели мира описываются события. Языковая репрезентация этапов и форм развития художественного сюжета отражает отношение к образу пространства и выявляет ментальные особенности персонажей в условиях заявленного образа. Тема «Пространство и герой» составляет особый сегмент фронтального дискурса: образ персонажа зависит от пространственной конфигурации и формируется в границах определенного пространства, его замкнутости или открытости, сжатости или растянутости, перспективности или ретроспективности.

Фронтальность проявляет исторические, социально-психологические, культурологические грани пограничья. Это касается прежде всего американской литературы. «На всем пути развития американская литература не подвергала сомнению лишь один факт, связанный с фронтом: непреходящего значения «пограничья» в судьбе страны. В процессе ее становления состоялось самое важное открытие множества человеческих судеб, простых и часто безымянных, сделавших наследие фронта достоянием нации, ставших материалом для вечных образов и характеров. Каждый период американской истории вносил существенный вклад в понимание феномена «пограничья», поскольку был нераздельно с ним связан» (Ващенко 1999: 374). Рассмотрение текстов американской художественной литературы с позиций фронта представлено во множестве исследований. В числе интерпретируемых авторов — американские классики: В. Ирвинг, Ф. Купер, Х. Миллер, У. Уитмен, М. Твен, О. Генри и др. Рассматриваются сюжеты, связанные с событиями американской истории, с пограничьем, с пионерством, описанием фронтального быта в духе жанровой разновидности романа—вестерна. Вестернизация политики и культуры — предмет особого внимания зарубежных исследователей (Kegan & Fagen 2003). Художественная литература сохраняла цивилизационный код фронта, способствовала утверждению американской исключительности, находчивости, свободолюбия, независимости — характеристики, которые до сих пор связываются с американской идентичностью. Сложилось понятие «люди фронта» (фронтальмены): мужественные, честные, простые, работающие, дружелюбные, свободные, активные, легко идущие на риск, нетривиально мыслящие (Keller 2005).

В большинстве отечественных литературоведческих работ термин «фронтальность» не используется. Исключение — статья «Понятие фронта в английском литературном дискурсе» (Бондаренко, Островская 2019), в которой определяются особенности реализации и функционирования концепта «фронтальность» в английском литературном дискурсе на материале романа лауреата Нобелевской премии по литературе В.С. Найпола «Полужизнь». Авторы рассматривают фронтальный дискурс как некое состояние или ситуацию, в которой могут находиться отдельные личности и целые народы. Исследование проводилось в рамках дискурс-анализа, в котором сочетались культурно-исторический, концептуальный, структурный, социально-ролевой и семантический подходы. Резервы интерпретации фронтального дискурса мы видим

в описании категории автора и адресата, эвиденциальности (засвидетельствованности) чуждости (инаковости) в художественном нарративе, в представлении точки зрения автора и персонажей, в метаязыковых рефлексиях действующих лиц, принимающих или отвергающих чуждость, в определении функций документальных вставок, конструкций отрицания и утверждения, лексики со значением неопределенности и неожиданности и др. Описание художественного нарратива в варианте: что (кто) и кому кажется каким-то (чем-то) — имеет отношение к фронтирному дискурсу.

Фронтирный тип личности жителя Сибири (Агеев 2005) противоречив, что отражено в творчестве многих русских писателей: А. Чехова, Г. Успенского, Д. Мамина-Сибиряка и др. Сибирский характер по-русски — одно из художественных открытий В.П. Астафьева. Его герои без пафосного героизма проявляют доброту, отзывчивость, благородство, человеколюбие (Ковалева 2017). Признаки алтайского фронта представлены в прозе В. Шукшина: деревенский уклад жизни в его противопоставлении городскому, пограничное положение маргинальной личности («странные люди» — добрые и талантливые, но не умеющие приспособиваться). Изломы личности проявляются в случае разрывов с патриархальной деревней (пространство избы и драматургия жизни вне дома). Многие особенности поэтики В. Шукшина можно отнести к художественно-языковой фиксации фронтирного дискурса: живая разговорная речь, диалектизмы, фольклорные вставки.

Фронтир прозы постмодерна имеет особые проявления. Например, в романе С. Минаева «Dухless, или Повесть о ненастоящем человеке» наступившее *пограничье* 90-х годов представлено в виде кодовых переключений в условиях новой семиотической границы социума: названия глав и эпиграфы на русском и английском языке; цитаты из пространства Интернета, модных журналов, мультфильмов, объявлений, бухгалтерских смет, слоганов; заимствования в разном графическом оформлении и др. Очевиден процесс расширения влияния западной культуры и массовой культуры повседневности.

В художественной литературе образ границы передается в рефлексивно-дискурсивной процессуальности: граница между детством и взрослостью, любовью и потерей любви, очарованием и разочарованием, потерей родины и возвращением к ней во сне или наяву и т.д. Переход от одной «территории» жизни к другой фиксируется в стиле повествования, в характере риторических приемов и способов словопреобразования. В Тверском государственном университете прошли конференции, посвященные художественному описанию рубежей жизни в варианте *между* — между молодостью и зрелостью в переходе к старости. В сборниках статей «Юность как сюжет» (2018 год) и «Зрелость как сюжет» (2019 год) показана сегментация времени человеческой жизни в корреляции с эстетикой и поэтикой художественных произведений — как прозаических, так и поэтических.

В одном стихотворении А. Пушкина «Телега жизни» через образ дороги как жизненного пути соединены все возрастные этапы: утро, полдень, вечер.

Отражение пушкинского образа жизненного пути стало поэтической традицией. Пример — стихотворение С. Маршака:

Сколько раз пытался я ускорить
Время, что несло меня вперед,
Подхлестнуть, вспугнуть его, пришпорить,
Чтобы слышать, как оно идет.
А теперь неторопливо еду,
Но зато я слышу каждый шаг,
Слышу, как дубы ведут беседу,
Как лесной ручей бежит в овраг.
Жизнь идет не медленней, но тише,
Потому что лес вечерний тих,
И прощальный шум ветвей я слышу
Без тебя — один за нас двоих.

Движение фронта (изменение пространства и времени) проявлено в смене ритма, в переходе от глаголов совершенного вида с лексической семантикой мгновенности и интенсивности действий (*подхлестнуть, вспугнуть, пришпорить*) к глаголам несовершенного вида длительного действия (*слышу, бежит, идет*).

О фронтальных свойствах поэзии, появляющейся на границе миров, можно судить по творчеству многих поэтов. На важность фронтального подхода для интерпретации творчества С. Есенина обратил внимание В. Доманский: «С. Есенин, живший на рубеже двух эпох, разломе российской цивилизации, используя эти ключевые концепты, выразил фронтальные явления российского культурного универсума. Его поэтический космос — это бытие на границе двух миров, двух России — Руси уходящей и России новой, советской» (Доманский 2020). Вывод исследователя о том, что, находясь в позиции фронта, «можно увидеть, как фронтальные явления определяют поэтические дискурсы, какую функцию играют культурные коды, которые, коррелируя друг с другом, репрезентируют движение и изменение границ мира поэта», можно считать исходным тезисом для обоснования фронтального критерия интерпретации поэзии рубежа (рубежей). Например, смена этапных диахронических срезов в творчестве А. Блока: тематика и поэтика стихотворений после революции 1905—1907 года; признание революции 1917 года; творческий кризис последних лет жизни. Новые грани видения мира — новые поэтические приемы организации стихотворных текстов.

Для поэтов характерно предчувствие рубежа в жизни страны, в собственной судьбе и творчестве. Значимым для многих поэтов оказался распад Советского Союза, в условиях которого граница между официальными и подцензурными поэтами была четко обозначена, а в 80—90-е годы нейтрализовалась. Пример — судьба и творчество В. Кривулина, у которого на переломе эпох произошло «качественное изменение поэтического языка» (Саббатини 2014). В условиях «нового зрения» происходит смена тематических

предпочтений, стилистического регистра, меняется система цитации, более тесной становится связь поэзии с социальным контекстом.

Фронтирные показатели идиостиля И. Жданова, представителя метареализма как одного из направлений современной авангардной поэзии, связаны с синтезом двух топосов: Алтая как места рождения и Крыма, где поэт живет в настоящее время. Н.И. Завгородняя признаки метареализма поэзии И. Жданова связывает с маршрутом «Алтай — Крым», с семантикой «перехода» сквозь границу при одновременном пребывании в ней (Завгородняя 2019). «Как будто время корчится петлей / в самом себе и путает события» — поэтическая строка И. Жданова, в которой проявлено параболическое преобразование концепта границы. Как видим, фронтир предлагает свою оптику рассмотрения художественного материала через включение синергии *модуса границы* в анализ жанрово-стилевой специфики художественных текстов.

4. Фронтирный дискурс и проблемы маргинализации нормы

Маргинальный (от лат. *margo* — *край*) — находящийся на границе различных социальных групп, систем, культур и испытывающий влияние противоречащих друг другу ценностей и норм; маргинализация — промежуточность, пограничность. Именно эти признаки проявляются во фронтирном дискурсе при рассмотрении его свойств в аспекте нормы.

Устойчивое равновесие необходимо для всех систем. Фронтир представляет собой неустойчивое равновесие — состояние, в котором отклонение от нормы может стать точкой перехода к новому равновесию. Большой смысл (на перспективу) заложен в таком высказывании Л.В. Щербы (1880—1944): «...я представляю себе язык находящимся все время в состоянии лишь более или менее устойчивого, а сплошь и рядом и вовсе неустойчивого равновесия, в результате действия целого ряда разнообразных факторов, зачастую друг другу противоречащих» (Щерба 2004: 50). Если отклонения от нормы единичны и активно не воспроизводятся, если соблюдается согласованность между стилем и жанром, если устная и письменная формы речи закреплены за их родными стилями, если говорящими осознается важность дихотомии «книжность/разговорность», — устойчивое равновесие нормы гарантируется. Но реальность не дает основания заменить гипотетическую (предположительную) модальность («если... то») на модальность нормативной определенности.

В гибридных жанровых образованиях, основывающихся на переходе от одной семиотической системы к другой, от одного субъекта действий к другому, проявляются свойства фронтирного дискурса. Например, телевизионный инфотейнмент («разыгрывание новости») включает саму новость с подачи ведущего как языковой (дискурсивной) личности; интервью с участниками события, которые представляет свой взгляд на новость и на ее интерпретацию журналистом; мнение эксперта, который действует в рамках институциональной нормы, что не исключает некоторых оценок события «от себя»;

включенность в действие аудитории и др. Происходит движение фронтальных зон, сопровождающееся сменой стиля. Именно такого рода полифония не дает возможности определиться с квалификацией инфотеймента: формат, контент с синтетическим типом содержания, самостоятельная творческая единица, жанр, что свидетельствует о незавершенности и неопределенности образования, то есть о нахождении инфотеймента на фронтальной территории. К числу фронтальных показателей можно отнести расширение границы инфотеймента от эпатажной развлекательности (information + entertainment) к применению для «разыгрывания» серьезных тем, в том числе и в печатных изданиях.

Для рассмотрения нормы сквозь призму фронтальных характеристик можно использовать понятие рамки. Неустойчивость (неопределенность) нормы особенно заметна в системе функциональных стилей, рамка каждого из которых «раздвигается» по причине вхождения иноязычных средств практически во все традиционные стили, вплоть до официально-делового. Обилие «зарамочных» фактов говорит о критическом состоянии системы. Фронталь фиксирует реперную точку перелома, сигнализирующую о том, что традиционно декларируемая целостность связей (нормативная рамка) постепенно изменяется и идет накопление новых признаков нормы на фронтальной (порубежной) территории. Частотность «зарамочных» конструкций и языковых средств, выбор которых объясняется прагматическими причинами, может свидетельствовать о накоплении новых признаков и критериев нормы.

Интердискурсивность — природное свойство фронтального дискурса. Пограничье формируется на основе взаимодействия дискурсов: «своих» и «чужих», региональных и глобальных, устных и письменных речевых форм, конвергентных жанров (в публицистике, в художественной литературе). Фронтальный дискурс, в котором фиксируется переход от известного, нормативно закрепленного к новому, выходящему за рамки традиционных нормативных рекомендаций, демонстрирует гетерогенность большинства институциональных дискурсов и прогнозирует изменения декларируемой нормы в каждом из них (Синельникова 2019).

Тенденция к композиционным сочетаниям разных стилистических планов в одном тексте, стилистическое «расчленение» текста (В.В. Виноградов, М.В. Панов) превратилась в закономерность: властвует синтагматический принцип организации текстов разных функциональных стилей, дающий возможность реализовывать множество стилистических валентностей. Фронтальная территория в области нормы — это «место», в котором фиксируется противоречие рамки и среды. Стилисты и дискурсологи, на наш взгляд, должны совместить свои усилия по определению того, где проходит граница между правильным и неправильным, между дискурсом и текстом, между институциональными дискурсами и новыми дискурсивными практиками. Функционально-стилистическая дифференциация в литературном языке неизбежна, но перечень ее признаков может существенно измениться.

Стандартизация знания и жесткая унификация нормы противоречат онтологии фронта. Фронтальный дискурс базируется на нелинейных (порой кризисных) социальных процессах. Многие факты «новой нормы/не-нормы» есть смысл понимать не как отклонение от прежней (кодифицированной) нормы или естественную для развития языка вариативность, а как воплощение некой новой сущности. Расширяющееся пространство интернет-жанров — тому свидетельство. Остановимся на нескольких показательных примерах. Обмен репликами в триаде «текст — отзыв — комментарий» Е.Н. Басовская соотносит с глубиной медиапространства (Басовская 2019). Движение по «ступеням» (от опубликованного текста к отзывам и комментариям), «углубляющее исходный текст как содержательно, так и стилистически», имеет очевидные признаки фронтального дискурса: переход за границу исходного текста и создание личного пространства понимания и интерпретации на основе собственного (привычного для определенной среды) тезауруса. Приведу пример ризоматической «ветви» дискуссии, на который я обратила внимание в результате знакомства с концептом «глубина медиапространства». На интернет-форуме обсуждался научный текст о теории дискурса: — *Правильно говорить и писать надо векторы, а не вектора... — Ваня абсолютно не въехал в Теорию дискурса, если прилепляет к ней "перевод" Лотмана :)* — *Лаклау сам не въехал в "свою" теорию, как он после обнаружил :).* Движение фронтиров «в глубину медиапространства» налицо.

Неопределенность квалификации многих новых коммуникативных практик, терминологический «дрейф» между жанром, форматом, методом организации коммуникации с аудиторией, особым нарративом — свидетельство пребывания на фронтальной территории. Например, популярный в Интернете жанр историй (сторителлинг) квалифицируется как гуманитарная технология, журналистская дисциплина, метод обучения. Цель сторителлинга — воздействовать на аудиторию с помощью историй, в которых реальность и вымысел могут произвольно соединяться. Специалисты (тренеры, лайф-коучи) так формулируют один из секретов эффективного сторителлинга: подстраивайте текст под конкретную аудиторию, говорите словами тех людей, которые вас слушают. Удобство общения в расчете на планируемый эффект понимания оказывается основным прагматическим фактором.

Нестандартные жанровые образования не могут не оказывать влияния на жанрово-стилистическую систему в целом. Однако мало чего можно добиться, если говорить о новых жанрах и новых дискурсивных практиках, опираясь на нормативные предписания доинтернетовской эпохи. Концепция фронтального дискурса может способствовать переходу на новые уровни и критерии упорядоченности языкового (речевого, стилистического, жанрового) материала в новых условиях.

5. Заключение

Междисциплинарные союзы меняют научную картину мира, особенно в случае расширения связей между гуманитарными и естественными науками. Концепция фронта в процессе ее развития оказалась наиболее податливой для описания природных и социальных факторов в их совместности и в сопряженной динамике изменений. Фронтирные признаки: установление и движение границ, неопределенность и неустойчивость пограничья, драматургия интеграции культурных кодов — оказываются значимыми для понимания многих социально-культурных процессов.

Авторы научных работ по проблеме фронта представляют разные области гуманитарного и естественно-научного знания. Историки, географы, философы, социологи, химики, физики, медики проявляют интерес к «пограничным» проблемам, к подвижности границ как свойству бытия — физического, территориального, культурного, языкового, ментального. Обращая внимание на кумулятивный фактор (накопление нового знания на основе имеющегося), мы стремились обозначить пространство междисциплинарной общности между дисциплинарными исследованиями через фактор границы, рубежа, пограничья. Целесообразна ориентация на концепцию фронта в описании новых коммуникационных сред и жанрово-стилистических трансформаций в условиях «фронтирного дрейфа» в цифровом поле деятельности. Зоны фронта обнаруживаются в социально-культурном пространстве города как динамичной структуре разного рода пограничных взаимодействий. На фронтирной территории стираются границы между массовой и элитарной культурой (прежде всего в коммуникативно-речевом измерении). В условиях «открытого мира» зону интеграции формирует гастрономический дискурс. Фронтирные показатели усматриваются в организации коммуникативного поля семейного дискурса. Перечень примеров, расширяющих концептуальную среду фронтирного дискурса, может быть продолжен. Нам важно было обратить внимание на «живые» междисциплинарные связи и обозначить потенциал их развития.

Художественные модусы границы представлены как в прозе, так и в поэзии. Фронтирные явления поэтического мира тесно связаны с пограничностью сознания лирического героя, фронтирные ситуации в прозе — с социальной действительностью, с повествовательными сегментами (пластами), обеспечивающими движение сюжета через маркировку пространственно-временного и языкового (стилистического) пограничья.

Фронт интегрируется в проблемное поле разных наук и создает возможность интерпретировать ментально-пространственные явления, находящиеся в зоне неопределенности на пути к норме. Переход через традиционные границы (рамки) наблюдается в жанрово-стилистической сфере, тесно связанной с виртуализацией общества. Именно в этой сфере происходит отказ от стилистической согласованности как традиционного параметра нормы. Структуру жанров Интернета определяют не столько кодифицированные

стилистические нормы, сколько прагматические интенции и установка на актуальную интерактивность с целевым адресатом.

Введение понятия *фронтирный дискурс* позволит расширить исследовательское поле изучения гетерогенных социальных, культурных, нормативно-языковых процессов в новых конфигурациях дискурсивной среды. Представленные в статье наблюдения могут быть «развернуты» в типологическом и когнитивно-дискурсивном направлении. Одно из значений фронта: новые возможности, открывающиеся перспективы. Многие вопросы остаются открытыми, как и остается открытым сам фронтирный дискурс, его концептуальный горизонт.

P.S. Материал статьи был собран и оформлен в «докоронавирусный» период. На наших глазах сформировался *коронавирус* как «незакрытый» фронт по признакам незаконченности и неопределенности. Трансдисциплинарное описание этого уникального фронта потребует участия ученых едва ли не всех научных профилей. Появился новый материал и для филологических наблюдений: в Сети активизировался жанр полезных советов (лайфхаков — как серьезных, так и шуточных), увеличилось количество фейковых «новостей», гибридных жанровых образований, креативных интернет-мемов, пополнилась метафорическая сфера тематической группы «болезнь» и др.

©Л.Н. Синельникова, 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает благодарность анонимным рецензентам статьи, советы и замечания которых способствовали дополнительным размышлениям над предлагаемой концепцией и способами ее представления в статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Абашев В.В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь: Издательство Пермского университета, 2000. 404 с. [Abashev, Vladimir V. 2000. *Perm kak tekst. Perm v russkoy kulture i literature XX veka* (Perm as text. Perm in Russian culture and literature of the XX century). Perm: Publishing House of Perm University (In Russ.)].
- Агеев А.Д. Сибирь и американский Запад: движение фронтиров. М.: Аспект-Пресс, 2005. 334 с. [Ageev, Aleksandr D. 2005. *Sibir' i amerikanskiy Zapad: dvizhenie frontirov* (Siberia and the American West: the movement of the frontier). Moscow: Aspekt-press (In Russ.)].

- Басовская Е.Н. Дискурсивная глубина медиапространства: Текст — Отзыв — Комментарий // Ялтинский дискурсологический кружок. Результаты и перспективы совместной деятельности, 2019. С. 8—11. [Basovskaya, E.N. 2019. Diskursivnaya glubina mediaprostranstva: Tekst — Otzyv — Kommentarij. *Yalta diskursologicheskyy circle. Results and prospects of joint activities*, 8—11. (In Russ.)].
- Белоконев С.Ю., Чистов И.И., Пак Джон Кван. Электронный фронт как среда отношений бизнеса и власти // Власть. 2019. Том. 27. № 5. С. 53—58. [Belokonev, Sergey Yu., Igor I. Chistov & Jong-Kwan Pak. 2019. Elektronnyy frontir kak sreda otnosheniy biznesa i vlasti (Electronic frontier as an environment for business and government relations). *Power* 27 (5). 53—58. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i5.6719>.
- Бичарова М.М. Интернациональная семья как микромодель фронта и проблемы культурной безопасности // Журнал фронтальных исследований. 2016. № 1. С. 90—99. [Bicharova, Mariya M. 2016. Internacional'naya sem'ya kak mikromodel' frontira i problemy kul'turnoj bezopasnosti (International family as a micromodel of the frontier and issues of cultural safety). *Journal of frontier research* 1. 90—99. (In Russ.)].
- Бондаренко Л.В., Островская Т.А. Понятие фронта в английском литературном дискурсе // Лингвистика будущего: новые тенденции и перспективы. Майкоп, 2019. С. 115—118. [Bondraenko, Lyudmila V. & Tatiana A. Ostrovskaya. 2019. Ponyatie frontira v anglijskom literaturnom diskurse (The concept of frontier in English literary discourse). *Linguistics of the future: new trends and prospects*, 115—118. Maykop. (In Russ.)].
- Бостан К.А., Кузнецов А.М. Идея «фронта»: выгодное приобретение или опасный «фантом»? // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 1. С. 73—84. [Bostan, Kseniya A. & Anatoliy M. Kuznetsov. 2018. Ideya «frontira»: vygodnoye priobreteniyе ili opasnyu «fantom»? (The idea of “frontier”: a profitable acquisition or a dangerous “phantom”?). *Oikumena. Regional researches* 1. 73—84. (In Russ.)]. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-1/73-84.
- Вашенко А.В. Фронт // История литературы США: М., 1999. Т. 2. С. 349—375. [Vashchenko, Aleksandr V. 1999. Frontir (Frontier). *Istoriya literatury SSHA*, 2. 349—375. Moscow. (In Russ.)].
- Гринько И.А. «Музейные границы» и формирование новых идентичностей // Самарский научный вестник. 2016. № 4 (17). С. 149—152. [Grin'ko, Ivan A. 2016. «Muzeynyye granitsy» i formirovaniye novykh identichnostey («Museum borders» and the formation of new identities). *Samarskiy nauchnyy vestnik* 4 (17), 149—152. (In Russ.)].
- Довбыш Е.Г. Электронный фронт как метафора // Журнал фронтальных исследований. 2016. № 1. С. 100—115. [Dovbysh, Evgeniy G. 2016. Elektronnyy frontir kak metafora (Electronic frontier as a metaphor). *Journal of Frontier Studies* 1. 100—115. (In Russ.)].
- Доманский В. Тема «фронта» в художественно-публицистических дискурсах С.А. Есенина [Domansky, Valeriy. Tema «frontira» v hudozhestvenno-publicisticheskikh diskursah S.A. Esenina (The theme of the "frontier" in the artistic and journalistic discourses of S.A. Yesenin). URL: <http://www.osrussia.ru/content/tema-frontira-v-hudozhestvennopublicisticheskikh-diskursah-s-esenina> (дата обращения: 27.03.2020). (In Russ.)].
- Забияко А.П. Порубежье как данность человеческого бытия // Вопросы философии. 2016. № 11. С. 26—36. [Zabiyako, Andrey P. 2016. Porubezh'e kak dannost' chelovecheskogo bytiya (Frontier as a Reality of Human Existence). *Voprosy Filosofii* 11. 26—36. (In Russ.)].
- Завгородняя Н.И. Берег как предгорье (художественная топонимика Алтая и Крыма в текстах И. Жданова // Культура и текст. 2019. № 3 (38). С. 98—106. [Zavgorodnyaya,

- Natalia I. 2019. Bereg kak predgor'e (hudozhestvennaya toponimika Altaya i Kryma v tekstah I. Zhdanova) (The shore as a piedmont (artistic toponymy of Altai and Crimea in the texts of I. Zhdanov). *Kul'tura i tekst* 3 (38). 98—106. (In Russ.).
- Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9. № 3. С. 26—50. [Zamyatin, Dmitriy N. 2010. Gumanitarnaya geografiya: prostranstvo, voobrazhenie i vzaimodejstvie sovremennyh gumanitarnyh nauk (Humanitarian geography: space, imagination and interaction of modern humanities). *Sociological review* 9 (3). 26—50. (In Russ.).]
- Замятина Н.Ю. Художественная литература как материал для изучения мысленных структур пространства (на примере романа В. Набокова «Дар») // География искусства. Вып. 3. 2002. С. 92—106. [Zamyatina, Nadezhda Yu. 2002. Hudozhestvennaya literatura kak material dlya izucheniya myslennyh struktur prostranstva (na primere romana V. Nabokova «Dar») (Fiction as a material for the study of the mental structures of space (example of The Gift of Nabokov). *Geography of art* 3. 92—106. (In Russ.).]
- Замятина Н.Ю. Локализация идеологии в пространстве (американский фронт и пространство в романе А. Платонова «Чевенгур») // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах. 2004. Вып. 1. С. 53—61. [Zamyatina, Nadezhda Yu. 2004. Lokalizaciya ideologii v prostranstve (amerikanskij frontir i prostranstvo v romane A. Platonova «Chevengur») (Localization of ideology in space (American frontier and space in A. Platonov's novel Chevengur). *Humanitarian geography: Scientific and cultural and educational almanac* 1. 53—61. (In Russ.).]
- Замятина Н.Ю. Норильск — город фронта // Вестник Евразии. 2007. № 1. С. 167—192. [Zamyatina, Nadezhda Yu. 2007. Norilsk — gorod frontira (Norilsk — city of the frontier). *Bulletin of Eurasia* 1. 167—192. (In Russ.).]
- Иванова Л.П. Дискурс микросоциума (типичной семьи с типичной фамилией). Киев: Освіта України, 2015. 64 с. [Ivanova, Lyudmila P. 2015. Diskurs mikrosociuma (tipichnoj sem'i s tipichnoj familiej) (Discourse of microsocium (typical family with a typical surname)). Kiev: Osvita Ukrainy. (In Russ.).]
- Карабущенко П.Л. Элита и фронтир // Журнал фронтирных исследований. 2016. № 2. С. 92—104. [Karabushenko, Pavel L. 2016. Elita i frontier (Elite and frontier). *Journal of Frontier Studies* 2. 92—104. (In Russ.).]
- Киселева М.С. Гуманитарные исследования и проективность: дисциплинарные и междисциплинарные стратегии знания // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. Кн. 4. С. 1163—1172. [Kiseleva, Marina S. 2016. Gumanitarnyye issledovaniya i proyektivnost': distsiplinarye i mezhdistsiplinarye strategii znaniya (Humanitarian research and projectivity: disciplinary and interdisciplinary knowledge strategies). *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnyye nauki* 158 (4). 1163—1172. (In Russ.).]
- Ковалева А.М. Сибирский характер в книге «Царь-рыба» В.П. Астафьева как модификация русского национального характера // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2017. № 2 (40). С. 208—212. [Kovaleva, Anna M. 2017. Sibirskij harakter v knige «Car'-ryba» V.P. Astaf'eva kak modifikaciya Russkogo nacional'nogo haraktera (Siberian character in the book tsar ryba by V.P. Astafiev as a modification of the Russian national character). *Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev* 2 (40). 208—212. (In Russ.).]
- Лотман Ю.М. «Внутри мыслящих миров» // Развитие личности. 2017. № 1. С. 13—59. [Lotman, Yuriy M. 2017. Vnutri myslyashchih mirov ("Inside the Thinking Worlds"). *Personal Development* 1. 13—59. (In Russ.).]

- Манкиева Э.Х. Русская «кавказоведческая» проза XIX в.: гендерный дискурс // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2018. № 6 (84). Ч. 1. С. 23—28. [Mankieva, Eset Kh. 2018. Russkaya «kavkazovedcheskaya» proza XIX v.: gendernyj diskurs (Russian "Caucasian" prose of the 19th century: gender discourse). *Philological sciences. Theory and practice issues*. 6 (84). 1. 23—28. (In Russ.)].
- Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Рябченко Н.А. Фронтир сетевого общества // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 2. С. 83—97. [Morozova, Elena V., Inna V. Miroshnichenko & Natalia A. Ryabchenko. 2016. Frontir setevogo obshchestva (The Frontier of Network Society). *World economy and international relations*. 60 (2). 83—97. (In Russ.)].
- Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с. [Olyanich, Andrey. 2004. Prezentatsionnaya teoriya diskursa (Presentation theory of discourse). Volgograd: Paradigm. (In Russ.)].
- Островская Т.А. Исследование дискурса элиты в синергетической парадигме // Дискурс-Пи. Научный журнал. 2016. № 3—4 (24—25). С. 85—91. [Ostrovskaya, Tatiana A. 2016. Issledovanie diskursa elity v sinergeticheskoy paradigm (Researches of the Elite Discourse in the Synergetic Paradigm). *Discourse Pi. Scientific magazine* 3—4 (24—25). 85—91. (In Russ.)].
- Панарина Д.С. Мифы и образы сибирского фронта // Культурная и гуманитарная география. 2013. Т. 2. № 1. С. 39—52. [Panarina, Daria S. 2013. Mify i obrazy sibirskogo frontira (Myths and images of the Siberian frontier). *Journal of Frontier Studies* 2 (1). 39—52. (In Russ.)].
- Плотичкина Н.В. Герои сетевого фронта // Журнал фронтальных исследований. 2017. № 4 (8). С. 110—126. [Plotichkina, Natalia V. 2017. Geroi setevogo frontira (Heroes of the Network Frontier). *Journal of Front Studies* 4 (8). 110—126. (In Russ.)].
- Плотичкин Н.В. Мифология электронного фронта // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 1 (49). С. 80—88. [Plotichkin, Natalia V. 2018. Mifologiya elektronnoho frontira (Mythology of the electronic frontier). *Journal of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences* 1 (49). 80—88. (In Russ.)].
- Поволоцкий А. Фонд Электронного Фронта [Povolockij, Aleksandr. Fond Elektronnoho Frontira (Electronic Frontier Foundation). URL: <https://bugtraq.ru/library/misc/eff.html/> Fond Elektronnoho Frontira (дата обращения: 24.03.2020). (In Russ.)].
- Романова А.П. Современный мегаполис как фронтальная гетеротопия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2016. Том 2 (68). № 3. С. 51—60. [Romanova, Anna P. 2016. Sovremennyy megapolis kak frontirnaya geterotopiya (Modern megapolis as a frontier heterotopia). *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology* 2 (68). 3. 51—60. (In Russ.)].
- Саббатини М. Виктор Кривулин на переломе эпох. Заметки о смене поэтики во второй половине 1980-х годов // Вестник СПбГУ. Серия 9. 2014. Вып. 4. С. 44—50. [Sabbatini, Marko. 2014. Viktor Krivulin na perelome epoch. Zametki o smene poetiki vo vtoroj polovine 1980-h godov (Victor Krivulin at the turn of the century. Notes on the change of poetics in the second half of the 1980s). *St. Petersburg State University Herald* 9 (4). 44—50. (In Russ.)].
- Синельникова Л.Н. Медийная коммуникация в проекции на современную теорию фронта // Настоящее и будущее стилистики. М.: ФЛИНТА, 2019. С. 654—659. [Sinelnikova, Lara N. 2019. Medijnaya kommunikaciya v proekcii na sovremennuyu teoriyu frontira (Media communication in projection on modern frontier theory). *The present and future of style*, 654—659. Moscow: FLINTA. (In Russ.)].

- Сиротинина О.Б. Борьба с рискогенностью общения как одна из проблем речеведения // Проблемы речевой коммуникации. 2014. №1. С. 5—14. [Sirotnina, Olga B. 2014. Bor'ba s riskogenost'yu obshheniya kak odna iz problem rechevedeniya (Fighting with riskogenics of communication as one of the problems of conversational speech study). *Problems of Speech Communication* 1. 5—14. (In Russ.)].
- Сохань И.В. Трансформации современной гастрономической культуры и тоталитет фастфуда. СПб.: НОРМА, 2014. 230 с. [Sohan', Irina V. 2014. Transformacii sovremennoj gastronomicheskoy kultury i totalitet fastfuda (Transformation of modern gastronomic culture and fast food totality). St. Petersburg: NORMA. (In Russ.)].
- Тернер Ф. Дж. Фронтир в американской истории. М.: Весь мир, 2009. 304 с. [Terner, Frederik Dzh. 2009. *Frontir v amerikanskoj istorii* (The Frontier in American History). Moscow: Ves' mir. (In Russ.)].
- Тузовский И.Д. Интернет — территория «фронтира» информационного общества // Федерализм. 2009. № 4. С. 229—236. [Tuzovsky, Ivan D. 2009. Internet — territoriya "frontira" informatsionnogo obshchestva (Internet-territory of the "frontier" of information society). *Federalism* 4. 229—236. (In Russ.)].
- Ulrich P., Троицкий С. Сложность «границ»: постановка проблемы, терминология и классификация // Журнал фронтальных исследований. 2019. № 4 (2). С. 234—256. [Ulrich, Peter & Sergey Troitskiy. 2019. Slozhnost «granits»: postanovka problem, terminologiya i klassifikatsiya (The complexity of «borders»: research Agendas, terminology and classification). *Zhurnal frontirnykh issledovaniy* 4 (2). 234—256. (In Russ.)]. DOI: 10.24411/2500-0225-2019-10035.
- Шляховой Д.А. Жанровые характеристики блогов как электронных средств массовой коммуникации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 4. С. 939—948. [Shlyakhovoy, Dmitriy A. 2017. Genre characteristics of blogs as electronic media (Genre features of blogs as electronic means of mass communication). *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics* 8 (4). 939—948. (In Russ.)]. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-939-948.
- Щерба Л.В. Очередные проблемы языковедения // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 39—50. [Shcherba, Lev V. 2004. Ocherednye problemy yazykovedeniya (Another problem of linguistics). *Language system and speech activities*, 39—50. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)].
- Яковлева Е.Л. Фронтирность гастрономических повседневных практик // Журнал фронтальных исследований. 2018. № 1. С. 7—15. [Yakovleva, Elena L. 2018. Frontirnost' gastronomicheskikh povsednevnyh praktik (Frontierism of gastronomic everyday practices). *Journal of frontier research* 1. 7—15. (In Russ.)].
- Якушенко С.Н. "In Frontier We Trust" // Журнал фронтальных исследований. 2019. № 3 (15). С. 12—59. [Yakushenkov, Sergey N. 2019. *Journal of frontier research* 3 (15). 12—59. (In Russ.)]. DOI:10.24411/2500-0225-2019-10018.
- Якушенкова О.С. Женщина на американском фронтире. Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2012. 221 с. [Yakushenkova, O.S. 2012. Zhenshchina na amerikanskom frontire. Astrahan': Sorokin Roman Vasil'evich. (In Russ.)].
- Billington, Ray A. & Martin Ridge. 1982. *Westward Expansion. A History of the American Frontier*. New York.
- Faragher, John M. 2006. The Myth of the Frontier: Progress or Lost Freedom. *The American West*, 9. The Gilder Lehrman Institute of American History.
- Febvre, Lucien. 1973. Frontier: The Word and the Concept. In Burke, P. (eds.), *A New Kind of History from the Writings of Lucien Febvre*, 208—218. London: Routledge.

- Fernandez-Armesto, Felipe. 2009. *Near a Thousand Tables: A History of Food*. New York: The Free Press.
- Furbee, Mary R. 2002. *Outrageous Women of the American Frontier*. New York: John Wiley & Sons.
- Hall, Thomas. 2009. Puzzles in the Comparative Study of Frontiers: Problems, Some Solutions, and Methodological Implications. *American Sociological Association* XV (1). DOI: 10.5195/jwsr.2009.332
- Herring, Susan & John Paolillo. 2006. Gender and Genre Variation in Weblogs. *Journal of Sociolinguistics* 10 (4). 439—459. DOI: 10.1111/j.1467-9841.2006.00287.
- Kegan, Paul & Herb Fagen. 2003. *The Encyclopedia of Westerns*. N.Y.: Checkmark Books.
- Keller, Alexandra. 2005. Historical Discourse and American Identity in Westerns since the Reagan Era. *Hollywood's West: The American Frontier in Film, Television and Histor*, 239—260. Lexington: The University Press of Kentucky.
- Turner, Frederick J. 1921. *The Frontier in American History*. NY: Holt.
- Wrangham, Richard. 2009. *Catching Fire: How Cooking Made Us Human*. New York: Basic Books.

Article history:

Received: 17 March 2020

Revised: 28 March 2020

Accepted: 14 April 2020

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 17 марта 2020

Дата принятия к печати: 14 апреля 2020

Сведения об авторе:

ЛАРА НИКОЛАЕВНА СИНЕЛЬНИКОВА — доктор филологических наук, профессор кафедры русской и украинской филологии с методикой преподавания Гуманитарно-педагогической академии — филиала Крымского федерального университета в г. Ялте. Сфера научных интересов: дискурсология, когнитивистика, стилистика, риторика, лингвополитология, лингвистическая поэтика, паблик рилейшнз. Основные научные публикации: Жизнь текста, или Текст жизни: избранные работы в 3-х томах (2005), Дискурсивная семантика русских местоимений. Коммуникативные сценарии в прозе и в поэзии: монография (2013), Стихотворный текст: междисциплинарная интерпретация: монография (2019), а также разделы в коллективных монографиях, изданных в России, Белоруссии, Польше. Член редакционных советов научных журналов «Мир лингвистики и коммуникации», «Современный дискурс-анализ».

Контактная информация:

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского в г. Ялте
298635, Россия, Ялта, ул. Севастопольская, 2-а

e-mail: prof.sinelnikova@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8140-5648>

Bionote:

LARA N. SINELNIKOVA, PhD, Professor at the Department of Russian and Ukrainian Philology, and methods of teaching in the Academy of Humanities and Pedagogics, the branch of the Crimean Federal University in Yalta. The fields of scholarly interests: discourse analysis, cognitive linguistics, stylistics, rhetoric, linguopolitology, linguistic poetics, and public relations. Major publications: *Life of the Text, or the Text of Life: Selected Works in 3 Volumes* (2005), *Discursive Semantics of Russian Pronouns, Communicative scripts in prose and poetry* (a monograph, 2013), *Poetic text: interdisciplinary interpretation* (a monograph, 2019), as well as chapters in co-authored monographs published in Russia, Belarus, and Poland. Member of the editorial boards of scholarly journals: *World of Linguistics and Communication* and *Modern Discourse-Analysis*.

Contact information:

Academy of Humanities and Pedagogics (branch) of Vernadsky Crimean Federal University in Yalta

2-a, Sevastopolskaya str., Yalta, 29863, Russia

e-mail: prof.sinelnikova@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8140-5648>